DOI - 10.32743/UniLaw.2024.116.6.17616

ДОПРОС СЛЕДОВАТЕЛЯ В СУДЕ КАК СПОСОБ УСТРАНЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК

Черемисина Татьяна Владимировна
ст. преп. кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева,
РФ, г. Москва
E-mail: ice_tree@mail.ru

INTERROGATING AN INVESTIGATOR IN COURT AS A WAY TO ELIMINATE INVESTIGATIVE ERRORS

Tatiana V. Cheremisina
Senior lecturer
of the Department of Criminal Procedure of the Moscow academy
of the RF Investigative Committee named A.Sukharev
Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье с учетом следственной и судебной практики, результатов научных исследований и практического опыта автора рассмотрены проблемы взаимодействия следователей Следственного комитета Российской Федерации и суда, практика участия следователей в судебных заседаниях, особенности производства допроса следователя в качестве свидетеля.

ABSTRACT

Taking into account investigative and judicial practice, the results of scientific research and the practical experience of the author, the article examines the problems of interaction between investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation and the court, the practice of participation of investigators in court sessions, the specifics of the interrogation of an investigator as a witness.

Ключевые слова: следователь; суд; следственная ошибка, взаимодействие; допрос; судопроизводство.
Keywords: investigator; court; investigative error, interaction; interrogation; legal proceedings.

Следственная ошибка – это непреднамеренное нарушение следователем требований правовых норм и криминалистических правил при проверке сообщений о преступлениях и производстве предварительного расследования. Следственные ошибки выявляются при осуществлении процессуального контроля, прокурорского надзора и судебного разбирательства. Они приводят к отмене незаконных и необоснованных процессуальных решений, возвращению дел для производства дополнительного расследования или устранения препятствий их рассмотрения судом либо к вынесению оправдательных приговоров. Исходя из предложенного определения, далеко не все нарушения можно квалифицировать как следственные ошибки [5, с. 6].

Одним из способов устранения следственных ошибок является допрос следователя в судебном заседании первой инстанции. Данный процессуальный порядок активно применяется, однако практически не получил законодательного закрепления.

На стадии судебного разбирательства основной формой процессуального взаимодействия следователя с судом является его участие в судебном следствии в качестве свидетеля. Следователь при этом дает показания, но как свидетель по уголовному делу, что определенным образом меняет его процессуальную идентичность. В ходе процедуры судебного допроса процессуальная трансформация следователя в свидетеля носит необратимый характер. Став свидетелем по уголовному делу, он не вправе в дальнейшем принимать его к своему производству, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 61 УПК РФ, участие следователя в производстве по уголовному делу в качестве свидетеля является основанием для отвода. Данное правило актуально в случаях возвращения уголовного дела судом в порядке ст. 237 УПК РФ, когда оно поступает от прокурора к следователю для производства дополнительного расследования [9, с. 228; 3, с. 65].

Библиографическое описание: Черемисина Т.В. ДОПРОС СЛЕДОВАТЕЛЯ В СУДЕ КАК СПОСОБ УСТРАНЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК // Universum: экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2024. 6(116). URL: *https://7universum.com/ru/economy/archive/item/17616*

Последний может быть допрошен в качестве свидетеля для выяснения обстоятельств производства следственных действий, опровержения версий стороны защиты об оказании давления на обвиняемого и другим вопросам. В этом качестве он утрачивает свою процессуальную идентичность как следователь, однако вопрос о том, приобретает ли автоматически статус свидетеля и все соответствующие ему права и обязанности, остается открытым [9, с. 226].

Наиболее распространенными разновидностями допроса следователей в качестве свидетелей в суде являются с целью устранения следственных ошибок:

1. Установление обстоятельств производства следственных действий. Оренбургским областным судом по инициативе стороны защиты в судебном заседании по уголовному делу по обвинению Ч. в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б», «в» ч. 5 ст. 290, ч. 1 ст. 285 УК РФ, по обвинению Р. в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б», «в» ч. 5 ст. 290, ч. 1 ст. 285 УК РФ, по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, допрошен следователь СУ СК России по Оренбургской области по вопросам сбора и оценки доказательств, осмотра, упаковки, перемещения вещественных доказательств. В обвинительном приговоре суда показания следователя учтены и оценены наряду с другими доказательствами [4, с. 192].

2. Проверка версии стороны защиты об оказании на подсудимого давления, принуждении к даче показаний, иных нарушениях процессуального законодательства. Следователь одного из территориальных следственных отделов СУ СК России по Волгоградской области допрошен в качестве свидетеля при рассмотрении судом первой инстанции уголовного дела по обвинению Ц. по ч. 4 ст. 132 УК РФ, в связи с заявлением подсудимого об оказании на него психологического давления со стороны следственных органов с целью понуждения к написанию явки с повинной. Благодаря показаниям следователя доводы Ц. в ходе судебного разбирательства были опровергнуты, судом вынесен обвинительный приговор [4, с. 356].

3. Нарушение/соблюдение процессуальных прав иных участников производства. Следователь следственного отдела по г. Егорьевску ГСУ СК России по Московской области допрошен в качестве свидетеля в суде первой инстанции по уголовному делу, возбужденному по ч. 1 ст. 105 УК РФ, по факту обнаружения трупа К. Ходатайство о допросе следователя в качестве свидетеля по данному уголовному делу на стадии судебного следствия заявлено государственным обвинителем на основании протоколов допроса подсудимого Л. в качестве подозреваемого и обвиняемого, даче последним в ходе данных допросов признательных показаний следователю, поскольку в последующем в ходе судебного следствия обвиняемый от первоначальных показаний отказался. Судом постановлен обвинительный приговор, вступивший в законную силу [4, с. 370].

4. Назначение и производство судебных экспертиз. В следственном отделе по г. Электросталь ГСУ СК России по Московской области расследовалось уголовное дело по ст. 307 УК РФ в отношении Л., по факту дачи им 26.06.2018 заведомо ложных показаний по уголовному делу в отношении С. (о совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 161, 228.1, 286 УК РФ). Л., будучи свидетелем по уголовному делу в отношении С., в ходе судебного заседания заявил о подложности подписей в протоколе его допроса, изобличающем С. в совершении преступлений. Допрошенный в качестве свидетеля следователь З. сообщил о том, что Л. самостоятельно подписывал протоколы следственных действий в его присутствии. Проведенная почерковедческая судебная экспертиза подтвердила доводы следователя. Приговором Электростальского городского суда С. признан виновным в совершении инкриминируемых ему преступлений, а уголовное дело в отношении Л. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 307 УК РФ, направлено для рассмотрения по существу в Электростальский городской суд [4, с. 368].

Суду и государственному обвинителю необходимо помнить, что допрос следователя в качестве свидетеля в судебном заседании оправдан только в экстраординарных случаях, когда реально отсутствуют иные способы опровержения версии стороны защиты о нарушениях закона. В случае возвращения уголовного дела судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и возобновления предварительного следствия «свидетель» не вправе вновь принять его к производству. Отсутствие в таких случаях заявления следователя об отводе является одной из распространенных следственных ошибок и служит основанием для повторного возврата уголовного дела прокурором следователю или судом прокурору.

В судебном процессе немаловажную роль играет и поведение следователя, его позиционирование как профессионала, уверенное поведение или наоборот, смущение, суетливость, неуверенность в себе. Защитники часто ожидают, что оказавшись в некомфортной для него публичной ситуации, в положении допрашиваемого в зале судебных заседаний, а не собственном кабинете, следователь станет путаться в показаниях, проявлять эмоции, робеть или наоборот, станет агрессивным и будет демонстрировать предвзятость к подсудимому, тем самым показав свою некомпетентность [10, с. 26].

Таким образом, автор предлагает руководителям и следователям вооружиться следующими тактико-психологическими приемами для подготовки следователя к допросу в судебном заседании:

1. Следователь должен хорошо подготовиться к допросу в суде, в том числе психологически. Допрос плохо подготовленного следователя отвечает процессуальным интересам стороны защиты, а хорошо подготовленного – интересам государственного обвинителя. Для этого необходимо актуализировать в памяти подробности расследования преступления, изучить материалы дела по электронным документам

или копиям, содержащимся в контрольном производстве по уголовному делу.

2. Смоделировать примерные вопросы, которые могут быть заданы сторонами, и сформулировать свои ответы на них.

3. Руководитель следственного органа может качественно подготовить следователя к выступлению в суде. Для этого следователь должен хорошо ориентироваться в материалах дела, помнить сроки, даты производства ключевых следственных действий. Подготовить к выступлению в суде информацию о движении дела, обстоятельствах совершения преступления, допрошенных участниках процесса и т.д. Чтобы произвести впечатление профессионала, компетентного сотрудника, не рекомендуется полностью зачитывать текст с листа, обращайтесь к нему для уточнения фактов.

4. Следователь вместе с наставником или руководителем может провести репетицию выступления в суде. Руководитель или более опытный следователь может «допросить» коллегу и проверить, насколько тот уверенно ведет себя в стрессовой ситуации.

5. В процессе допроса проявлять инициативу, не стесняться, но в то же время вести себя как официальное лицо – представителя ведомства, не выходя за рамки делового этикета.

Таким образом, в российских судах сложилась практика допроса следователя в качестве свидетеля, и альтернативные способы получения показаний следователя при рассмотрении уголовного дела по существу пока не сформировались. Поэтому в случае вызова в судебное заседание данные рекомендации при добросовестной подготовке к процедуре допроса помогут следователю укрепить в суде позицию стороны обвинения.

Уголовно-процессуальное законодательство ряда стран СНГ позволяет следователю сохранять свою процессуальную идентичность, участвуя в рассмотрении уголовного дела и после направления уголовного дела в суд. Например, ст. 301 УПК Республики Беларусь (далее – УПК РБ) определяет пределы судебного разбирательства аналогично УПК РФ: судебное разбирательство проводится только в пределах предъявленного обвинения. Данное процессуальное действие производится на стадии предварительного расследования [6, с. 230].

Однако УПК РБ, в отличие от УПК РФ, нормы которого не позволяют изменить обвинение на более тяжкое в судебном заседании, не прибегая к процедуре возвращения уголовного дела прокурору, придерживается более гибкого подхода к расширению или сужению пределов судебного разбирательства. Государственный обвинитель наделен правом объявить новое обвинение непосредственно в судебном заседании, на стадии судебного следствия. Например, согласно ч. 2 ст. 301 УПК РБ, если в ходе судебного следствия государственный обвинитель придет к выводу о необходимости изменения обвинения на более тяжкое либо предъявления нового обвинения, ухудшающего положение обвиняемого или существенно отличающегося по своему содержанию от ранее предъявленного обвинения, суд по ходатайству государственного обвинителя объявляет перерыв на срок до 10 суток для составления им нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В течение этого времени прокурор может дать следователю поручение о сборе дополнительных доказательств и предъявлении нового обвинения, то есть фактически привлечь следователя к осуществлению уголовного преследования (ч. 2 ст. 301 УПК РБ). Суд вправе изменить квалификацию преступления независимо от позиции государственного обвинителя, если это не ухудшает положения обвиняемого и не нарушает его права на защиту (ч. 5 ст. 301 УПК РБ). После возобновления судебного разбирательства государственный обвинитель объявляет обвиняемому, его законному представителю, защитнику данное постановление и допрашивает его по новому обвинению [2, с. 230].

Вышеуказанное подтверждает, что УПК РБ позволяет следователю продолжать осуществлять уголовное преследование даже после утверждения прокурором обвинительного заключения, на стадии судебного разбирательства.

В Следственном комитете Приднестровской Молдавской Республики (далее – СК ПМР) сложилась уникальная практика расследования уголовных дел и поддержания государственного обвинения как единой системы. Таким образом, следователь сохраняет свою процессуальную идентичность после направления уголовного дела в суд и самостоятельно поддерживает государственное обвинение. Согласно п. 1 Положения о Следственном комитете Приднестровской Молдавской Республики, Следственный комитет – исполнительный орган государственной власти, осуществляющий функции предварительного следствия, поддержания государственного обвинения в судах Приднестровской Молдавской Республики и процессуального контроля за проведением предварительного следствия, дознания и оперативно-розыскной деятельностью. Одной из задач СК ПМР является участие в рассмотрении дел судами по всем уголовным делам от имени государства, своевременное реагирование на каждый незаконный или необоснованный приговор, определение или постановление суда посредством внесения частных, кассационных и надзорных представлений. Для ее реализации СК ПМР осуществляет функцию поддержания обвинения по всем уголовным делам от имени государства, представляет новые доказательства или ходатайства об истребовании новых доказательств, высказывает свое мнение по вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, а также по поводу применения уголовного закона и меры наказания в отношении подсудимого [7].

Как считает Ю.А. Цветков, в основе реформы следственных органов ПМР заложена идея о том, что расследование уголовных дел и поддержание государственного обвинения в судах являются звеньями единой технологической цепи. Он предлагает имплементировать приднестровский опыт в части наделения следователя реальной возможностью

участия в судебных стадиях уголовного процесса, а также по делам судебного контроля; наделить суд полномочиями по разрешению процессуальных споров между следователем и прокурором [8, с. 22].

Автор полагает, что для реализации функций и исправления следственных ошибок следователь должен сохранять свою процессуальную идентичность и после направления уголовного дела в суд. Кроме того, необходимо следователю дать возможность поддерживать государственное обвинение, что позволит ему сохранить свою процессуальную идентичность, повысит авторитет следственных органов в среде юристов и в обществе, позволит своевременно выявлять следственные и предотвращать судебные ошибки.

Список литературы:

1. Багмет А.М., Цветков Ю.А. Товарно-информационная концепция коммуникации следователя и суда // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 1 (12). С. 9-19.
2. Васильев О.Л. Некоторые проблемы взаимоотношений следственных органов и суда // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 3. С. 226-230.
3. Кальницкий В.В., Сальникова Т.И. Заслушивание в судебном следствии присяжного заседателя и следователя: возможна ли аналогия? // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 64-68.
4. Новейшие следственные ошибки: учебн.-практич. пособие / Под ред. Ю.А. Цветкова. М.: Юнити-Дана, 2023. 415 с.
5. Новые следственные ошибки: учебн.-практич. пособие / Под ред. А.М. Багмета. М.: Юнити-Дана, 2019. 303 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 5 янв. 2016 г. – Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – С. 230.
7. Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики «Об утверждении Положения о Следственном комитете Приднестровской Молдавской Республики от 28 сентября 2012 года № 658 [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.ulpmr.ru/ul/show/3sHjNqMuGnS6xVUBOIcMNGBh3qEA7DW+Q/6Y Дата обращения: 01.03.2024.
8. Цветков Ю.А. Реорганизация обвинительной власти: приднестровский эксперимент // Уголовное судопроизводство. – 2015. – № 1. – С. 20-22.
9. Цветков Ю.А. Следователь в уголовном суде // Уголовное судопроизводство в 3 т. Том 2 / Н.А. Колоколов и др.; под ред. Н.А. Колоколова. – 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2020. – 305 с.
10. Черемисина Т.В. Прокурор возражает против ходатайства о мере пресечения. Что делать следователю // Уголовный процесс – 2022. – № 11. – С. 24-32.
11. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. от 18 июля 2017 г. //URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 19.05.2024).
12. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024) //URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 19.05.2024).